

В свободное от работы время Лу Янь читал книги, стрелял из лука, смотрел фильмы ужасов, а иногда и романтические сериалы прошлого века. Главным образом для того, чтобы научиться нормально выражать свои чувства, как обычный человек.

Когда ему было двадцать, главный герой фильма со слезами на глазах кричал: «Не надо драться из-за меня!». Тогда Лу Янь лишь презрительно фыркнул, подумав, какой смысл говорить это, когда драка уже началась.

Сейчас же Лу Яню самому хотелось закричать то же самое. Но условия не позволяли.

— Верни мне сестру!

Голос Лу Цзяхэ был полон неистовой ярости, а пламя, бушевавшее вокруг него, не угасало, словно он был ужасающим демоном, вырвавшимся из преисподней.

Тан Сюйнань вытащил меч, и его удары, сплетаясь в воздухе, создавали сверкающую сеть, прекрасную и смертоносную. Все вокруг него начало рассыпаться в прах.

Время — самая справедливая и самая жестокая сила в этом мире.

Из-под кожи Тан Сюйнаня проступили черные чешуйки дракона. Он приподнял бровь и бросил:

— Хочешь её? Сам возьми!

Острие иглы уперлось в острие копья, небесный гром столкнулся с земным пламенем.

[На твоём месте я бы поискала безопасное место и смотрела на это представление оттуда. Эти двое, когда дерутся, как безумные. Ты слишком слаб, тебя легко может задеть.]

Услышав это, Лу Янь инстинктивно отступил подальше от места битвы, спрашивая на бегу:

— Система? Ты вернулась?

Очень странно, но по мере того, как он двигался, бушующее пламя само собой расступалось перед ним, открывая безопасный проход. Зрелище было впечатляющим, словно сцена из мифа о Моисее, разделившем Красное море.

[Здесь слишком сильные энергетические колебания, "Пожиратель Снов" больше не может контролировать сон, поэтому пришлось бежать, чтобы Тан Сюйнань случайно не прикончил меня. Плюс еще эта "Стена Негодования"... В общем, я в безопасности.

О, я знаю, тебе наверняка интересно, кто такой этот "Пожиратель Снов". Это тот самый Линь Сынань из твоих сообщений. Он мастерски плетет интриги, но в бою, да ещё когда его истинную сущность раскрыли, он просто мальчишка на побегушках.]

Система вздохнула:

[Нормальный человек в таком подземелье наверняка погиб бы. Потому что во сне старшего брата, что бы ни случилось, сестра обязательно умрет. В тот раз он не смог спасти Лу Янь, и сейчас у тебя тоже нет шансов.

После смерти сестры с рассудком Лу Цзяхэ стало совсем плохо. Он всё время думал, что сестра просто ушла из дома. Он был заражен ещё в детстве, нёс на себе проклятие, и только после смерти сестры его сущность полностью пробудилась. Он стал мутировавшим заражённым. Прошел бесчисленное количество улиц в поисках сестры и 8 лет назад наткнулся на эту стену. Ты — его три тысячи шестьсот первая попытка.

Ах, да, я же забыла предоставить тебе информацию о брате?

Лу Цзяхэ, кодовое имя... Эмм, у него пока нет кодового имени, потому что, когда он попал в "Стену Негодования", он был всего лишь мутировавшим зараженным Е-Класса с уровнем заражения меньше 200. Сейчас же его уровень заражения — 12 939.

Таланты: "Кармическое Пламя", "Костяные Клинки".

Направление мутации: Обугливание, Пламя, Постоянное невезение.

Если повезет, он может получить здесь свой третий Талант...

К счастью, ты — настоящий талисман удачи.

Нет, ты не просто талисман, ты сбежавшая принцесса Диснея, которую охраняют

Пробужденный S-Класса и мутировавший зараженный S-Класса.

Радуйся, сестренка.]

Ехидный тон Системы так разозлил Лу Яня, что его кулаки сжались.

Он посмотрел на часы. Уровень его мутации уже поднялся до девяноста.

Как врач, преданный науке, Лу Янь время от времени поглядывал на часы и отслеживал изменения, происходящие с его телом по мере роста уровня мутации. Когда уровень достиг 50, в его теле уже проявились заметные признаки мутации: появились чешуя, рыбы плавники на лице, жажда, жажда крови, шум в ушах. Но когда уровень достиг 90, эти признаки мутации, наоборот, стали проявляться слабее. Зато настроение заметно ухудшилось. Лу Яню постоянно хотелось найти какую-нибудь реку и броситься в неё... Чтобы умереть или возродиться.

Хорошо ещё, что он от природы был спокоен и не подвержен сильным эмоциональным всплескам, поэтому мог подавлять эти странные позывы.

Лу Янь смотрел на блики мечей вдалеке. У Лу Цзяхэ не было оружия, но у него были острые костяные когти, которые появлялись из ниоткуда. Сталкиваясь с оружием Тан Сюйнаня, они издавали характерный лязг холодного оружия.

Это был дар, полученный Лу Цзяхэ в бесконечных циклах. Однажды он почти спас свою сестру, но в то время он был ещё мутировавшим заражённым низкого уровня, и няня отрубила ему руку топором, на его глазах разрубив сестру пополам.

После этого цикла у Лу Цзяхэ на месте кисти выросли костяные клинки.

Его мучила жажда, хотелось пить. Пламя поглотило всё вокруг, и хотя оно не касалось Лу Яня, но в этой жаре вся влага вокруг давно испарилась.

Доктор облизнул пересохшие губы, понимая, что это только усилит обезвоживание, но нестерпимая жажда заставляла его делать это снова и снова.

— А что насчет Тан Сюйнаня? У тебя есть о нём информация?

[Тан Сюйнань.

Пробужденный S-Класса, кодовое имя — «Тиран», уровень духовной силы колеблется в районе 11 000.

Таланты: "Кости Дракона", "Кровожадный Ген" и неполное "Владение Временем"...

"Время" занимает третье место в Таблице Талантов. К сожалению, он может пользоваться только его частью.

Что ж, не всем же так везет, как тебе, иметь такую щедрую Систему, как я.

Уровень мутации: 94,1.]

Лу Янь был потрясен:

— Так это он — Тиран?

Лу Янь никогда не видел Тирана, но он представлял себе его как убеленного сединами, но полного сил старика с пронизательным взглядом. Возможно, вспыльчивого, который не спит ночами, переживая за судьбы человечества. И больного множеством болезней из-за многолетней борьбы с мутировавшими заражёнными.

Он никак не ожидал, что сильнейший боец человечества будет выглядеть как студент-красавчик в военной форме, играющий в косплей. Хотя, если представить себе сеттинг аниме, то это было вполне возможно...

Система затянулась своей киберпанк-электронной сигаретой:

[Да. Когда ему присваивали кодовое имя, он хотел назваться «Цинь Шихуан». Но ему не разрешили, сказав, что это искажение истории, и цензура такое не пропустит. Вот так и стал он Тираном.]

Пока Лу Янь и Система болтали и наблюдали за происходящим, черная от огня стена рядом с ними вдруг окрасилась в алый цвет. Кровь словно ожила, заструилась и начала собираться в одном месте.

Густой запах крови перебил запах гари, и Лу Янь, обернувшись, с ужасом увидел, как на стене сконденсировался кровавый силуэт. Бесчисленные кровавые руки тянулись к этой фигуре, словно пытаясь удержать её или оттолкнуть. Или, скорее, намерения этих рук изначально были разными.

Эта жуткая сцена так напугала Лу Яня, что уровень его мутации подскочил еще на 0,1.

Кровавый силуэт, пытаясь освободиться, шаг за шагом приближался к Лу Яню. С каждым его движением температура вокруг падала. Становилось невыносимо холодно. Только что побывавший в огне Лу Янь теперь чувствовал, что сейчас отморозит себе всё, что можно.

У Лу Яня волосы на затылке встали дыбом:

— Что это ещё такое?

Система вздохнула.

[Это частичка ненависти из "Стены Негодования", ты должен её знать.

Это физическое воплощение ненависти Лу Цзяхэ. "Стена Негодования" состоит из ненависти бесчисленных людей, погибших здесь... Обычный человек после десяти циклов становится её частью, но Лу Цзяхэ прошел через тысячи циклов: он потерял все воспоминания, но он всегда помнил, что должен спасти сестру. Поэтому на этой стене, пропитанной кровавой ненавистью, его сестра стала самым сильным монстром.

Это и иллюзия, и реальность. Человек состоит из воспоминаний.

Если тело погибло, а воспоминания остались, то кем он станет?]

Девочка, состоящая из крови, наконец вырвалась из кровавых рук, сковывавших её, и шагнула со стены в реальность.

Руки, оставшиеся на стене, превратились во множество высоких и низких кровавых фигур, от

которых остались только глаза, в одних читалось благословение, в других — лютая ненависть.

Это были люди, погибшие в "Стене Негодования". Одни надеялись, что эта девочка сможет разрушить проклятие, чтобы их души обрели покой, чтобы им не пришлось снова и снова переживать эти страдания, другие же завидовали ей, ведь она может обрести свободу...

[Вообще-то, я должна была вывести тебя отсюда, но, похоже, эта сестра хочет тебе что-то сказать]

Кровавая фигура шаг за шагом приближалась к Лу Яню. У неё не было ни лица, ни голоса, это был просто сгусток крови.

На дисплее часов высветился уровень её заражения: 700. Как порождение стены, оторвавшись от неё, она не обладала большой силой.

Сестра протянула к нему руку, приглашая.

Лу Янь сглотнул. Он очень хотел пить, невыносимо хотел. Словно загипнотизированный, он протянул руку и коснулся руки девушки. Рот на его ладони открылся, жадно глотая кровь, а кровавый силуэт сжимался, уменьшался, пока полностью не исчез в его теле.

В голову Лу Яня хлынул поток чужих воспоминаний, и он наконец понял, почему сестра протянула ему руку.

"Возьми мою кровь. А взамен позволь мне ненадолго воспользоваться твоим телом..."

Его душа отделилась от тела, и он, словно божество, стал наблюдать за происходящим в мире. Все тайное стало явным. Лу Янь даже видел, как из трещин в сухой земле выползают черные муравьи.

Рядом послышался голос Системы:

[Поздравляю, теперь ты видишь мир моими глазами.]

Вдалеке продолжалась битва.

Половина тела Тан Сюйнаня превратилась в драконье: изящные руки стали драконьими когтями, за спиной выросли черные крылья. Превратившимися в когти руками он уже не мог держать меч, и Тан Сюйнаню приходилось полагаться на грубую силу, разрывая врага на части. Его тело всё ещё было покрыто темно-красным пламенем, воздух вокруг искажался от жара. Из-под чешуи сочилась золотая кровь, которая тут же высыхала.

У Лу Цзяхэ не хватало руки. В глубине его обугленного тела, там, где должны были быть кости, виднелись розовые мясистые наросты, которые росли и извивались. Тело разрушалось быстрее, чем он успевал его восстанавливать.

В конце-концов, эта битва была уже похожа на безобразную возню: два монстра рвали друг друга на части, земля была усеяна оторванными конечностями, чешуей и золотой кровью.

Но в итоге победил Тан Сюйнань. Его драконьи когти сомкнулись на горле Лу Цзяхэ.

Он не в первый раз отрывал Лу Цзяхэ голову. Казалось, этот обугленный человек обладает бесконечной способностью к регенерации. Даже если его тело будет полностью уничтожено, из крошечного кусочка плоти он сможет возродиться вновь. Угля везде полно, он ничего не стоит.

Но Тан Сюйнань знал, что это - последний раз. Как и в случае с оторванными конечностями Лу Цзяхэ, сил монстра больше не хватало на регенерацию. Бушевавшее вокруг пламя постепенно утихло, оставив после себя лишь жалкие языки, которые, словно свечи, слабо мерцали, цепляясь за жизнь.

В наушниках Тан Сюйнаня раздался тревожный сигнал:

— Уровень мутации достиг 97. Немедленно прекратите пользоваться Талантами и примите лекарства в соответствии с рекомендациями врача! Уровень мутации...

Тан Сюйнань раздраженно вытащил наушник.

Его рука постепенно приобретала человеческий облик. Он сжал рукоять меча. Клинок сверкнул в воздухе, и от него повеяло холодом. В этот момент чья-то рука схватила меч.

Это была рука Лу Яня, но не совсем его.

Несмотря на своеобразную защиту, на его ладони мгновенно появилась глубокая рана. Королевская рыба, которой причинили боль, испуганно юркнула Лу Яню в грудь.

— Уйди! — прорычал Тан Сюйнань. В его золотых глазах горела ярость.

Но девушка не послушалась. Она упрямо стояла перед Тан Сюйнанем, защищая Лу Цзяхэ. Меч Тан Сюйнаня был уже занесен, оставалось совсем немного.

Лу Цзяхэ с трудом поднялся и обнял её.

Мир вокруг, словно вышедшая из строя игра, начал распадаться на части. Первым в черную дыру провалился Тан Сюйнань вместе с землей у него под ногами.

— Я никогда не винила тебя, — быстро проговорила сестра, обращаясь к угасающему Лу Цзяхэ.
— У меня скверный характер, я многих ненавижу, и тебя тоже. Но я знаю, что ты никогда не делал мне ничего плохого. Родители всегда были разочарованы во мне, потому что я не мальчик. Это не твоя вина. Ч срывалась на тебе, потому что ты был единственным, кто не мог ответить, я вымещала на тебе свою злость, — она без тени смущения призналась в своей жестокости.

Люди никогда не были возвышенными созданиями. Большинство из них находятся где-то посередине: не слишком хорошие и не слишком плохие.

— Ты и так сделал для меня достаточно, я устала от всего этого. Ты должен понять, я мертва. Проснись и живи своей жизнью. Брат.

По лицу Лу Цзяхэ, на котором уже не было лица, из пустых глазниц полились слезы.

— Я... Хотел... Спасти тебя... Прости... — прохрипел он.

Лу Цзяхэ с детства тыкали в лицо, обзывали ходячим несчастьем, и со временем он смирился с тем, что приносит окружающим одни беды. Но он так хотел иметь семью. Если бы не он, возможно, его приемные родители и сестра были бы живы. В мире без него они были бы счастливы.

Сестра в его объятиях ничего не ответила. Она начала таять, словно утренний туман. На лице Лу Цзяхэ отразился испуг, он попытался удержать её, но в его руках остался лишь песок.

Сон разрушился. Лицо Лу Цзяхэ было растерянным, его кожа и волосы стали прежними, но в глазах читалась пустота.

Стояла ночь. Позади Лу Цзяхэ высилась стена. Через мгновение она с грохотом рухнула.

"Стены Негодования" больше не существовало.

В голове Лу Цзяхэ царил хаос, ему казалось, что он должен что-то помнить, но он не помнил ничего. В его памяти чернотой зияла пустота. Бесконечные циклы стерли все его прошлые воспоминания.

Он не знал, кто он. Он не знал, куда ему идти. Он стоял на месте в полном одиночестве, не подозревая, что в этот момент множество людей, наблюдавших за ним через спутник, трясутся от страха.

Наконец он открыл рот и тихо произнес:

— Сестра...

Но кто его сестра?

Он исчез.

Поздней ночью в Центре по контролю за Чумой города М. раздался сигнал тревоги высшего уровня.

— В центральном районе города М. зафиксирован резкий скачок уровня заражения, превышающий 10 000 единиц. Источник заражения неизвестен, спутники зафиксировали изображение, идет анализ.

— Обнаружен новый мутировавший зараженный S-Класса, способности неизвестны. Кодовое имя... отсутствует. Присвоен номер 11.

Данные засекречены.

Тан Сюйнань резко открыл глаза. В его золотистых глазах ещё не угасла жажда убийства. Сидевшие рядом товарищи по команде, которые всё это время были наготове, напряглись.

— Командир Тан! Дышите глубже! Вы лучший!

— Вот лекарство, вот лекарство! Командир Тан! Успокойтесь! Вот, выпьете лекарство, и всё будет хорошо!

Тан Сюйнань окинул взглядом знакомые лица, взял трубочку и выпил лекарство. Показатели на приборе начали снижаться. Драконьи крылья за его спиной втянулись, и все присутствующие облегченно вздохнули.

В реальности Тан Сюйнань выглядел старше, чем во сне. Он уже не был похож на студента, и взгляд его был острее.

Неудивительно, что его товарищи так нервничали.

В Первой Группе Первого Отряда Департамента Специальных Операций был только Командир — Тан Сюйнань, Заместителя у него не было.

Тринадцать лет назад.

Тан Сюйнань, впад в ярость, после уничтожения мутировавшего заражённого потерял контроль и загрыз насмерть своего единственного выжившего товарища. Говорят, когда прибыла группа спасения, то подумала, что уровень мутации Тан Сюйнаня превысил 100. Всё вокруг было в крови. Он сидел рядом с телом своего Заместителя, сжимая в руке меч, и молчал.

Тан Сюйнань просил об эвтаназии, но Штаб отказал. Вместо этого ему доставили специальную маску, похожую на железный намордник для собак бойцовских пород.

Настоящее время.

Тиран допил лекарство через трубочку и сказал:

— Задание провалено. Я не уничтожил источник заражения.

— ...Но "Стена Негодования" же разрушена? — удивленно спросил товарищ.

Тан Сюйнань опустил глаза и ответил:

— Она просто приняла другую форму — человеческую. Возвращаемся.